

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Солинская Анна Николаевна

студентка

Полтавский национальный педагогический

университет им. В.Г. Короленко

г. Полтава, Украина

МЕТОДИКА КОРРЕКЦИИ

ПИАНИСТИЧЕСКОГО АППАРАТА ПО И. ГОФМАНУ

Аннотация: в статье рассмотрены способы коррекции пианистического аппарата согласно рекомендациям американского пианиста польского происхождения конца XIX – середины XX века И. Гофмана. Сакцентировано внимание на технической работе, пианистической работе обычного типа, игре гамм, стаккато, легато и глиссандо.

Ключевые слова: пианистический аппарат, техника, техническая работа, гамма, октава.

Техника – это ящик с инструментами, из которого искусный мастер берет в определенное время и для определенной цели то, что ему нужно. Простое обладание этими инструментами еще ничего не значит; это все равно, что открыть ящик и найти именно то, что требуется в данный момент [2, с. 85].

Прежде чем начинать работу за инструментом, необходимо подобрать правильную посадку. Американский пианист польского происхождения конца XIX – середины XX века И. Гофман советует сидеть за роялем высоко, так как это позволяет применять скорее руку и плече, чем пальцы, что, конечно, очень вредит технике [2, с. 101–102].

Соответственно к советам И. Гофмана, начинать занятия стоит с технических упражнений, которые должны занимать четверть того времени, которое отводится работе. Две четверти нужно тратить на техническое освоение трудных пассажей, а на протяжении последней четверти нужно вставить эти выученные

пассажи на свое место в пьесах, чтобы во время разучивания и отработки деталей не потерять своего представления о пьесе в целом [13, с. 130].

Комментируя слова русского композитора, дирижера и педагога XIX ст. А. Рубинштейна «Играйте хоть носом, но добейтесь хорошего звучания, и я признаю вас мастером на вашем инструменте» И. Гофман рекомендует свободное и непринужденное положение кисти и пальцев, так как только при максимально свободном положении таковых может быть сохранена их эластичность, а это главное [2, с. 104].

При пианистической работе обычного типа рекомендуется среднее положение запястья. Изменения – по направлению вверх или вниз – зависят от особых случаев. Если запястье напряжено от того, что пианист им пользуется неправильно, И. Гофман рекомендовал бы этюды для кистевых октав [2, с. 106].

Что касается октавных аккордов, они всегда должны играть свободной рукой; в гаммах с черными клавишами гораздо удобнее играть с наклоном к мизинцу (это естественная тенденция), чем к большому пальцу [2, с. 103].

При игре гамм большой палец должен быть слегка согнут и держаться вблизи указательного пальца, чтобы быть наготове, когда понадобится. В пьесах, разумеется, это положение большого пальца не может быть всегда соблюдено. Также необходимо следить за тем, чтобы при нажиме клавиш большими средним пальцами не приходила в движение вся кисть и тем более рука. При тренировке четвертого и пятого пальцев держите кисть и руку как можно более свободно. Пятый палец никогда не должен ударять боком. Его всегда нужно держать в нормально согнутом положении и выпрямлять при ударе только в тех случаях, когда его собственная сила оказывается недостаточной и требуется помощь мышц запястья и руки [2, с. 109–110].

Играя стаккато, И. Гофман советует сменять ненадолго кистевое на пальцевое или стаккато от руки, что даст мышцам кисти возможность отдохнуть и восстановить свои силы. Легато дает настоящую фортепьянную звучность и развивает технику пальцев, в то время как стаккато всегда имеет тенденцию вовлечь в работу всю руку. Наилучшее звучание легатного характера получается всегда в

результате «прилипчивого и певучего» скольжения пальцев по клавишам, высокий взмах пальцев следует применять для некоторых специальных характерных эффектов [2, с. 113–114]. При исполнении глissандо правой рукой употребляйте указательный палец, когда идете вверх, большой – когда идете вниз. В левой руке – где глissандо почти никогда не встречается – применяйте средний палец в обоих направлениях или, если вам это кажется легче, указательный палец при движении вниз [2, с. 118].

Говоря об октавах, то их характер должен определить выбор средств их исполнения. Для легких октав И. Гофман советует использовать кисть, при более тяжелых – полагаться больше на всю руку. Для кистевых октав пианист рекомендует низкое положение руки, для октав, играемых всей рукой, – высокое. При исполнении продолжительных октавных эпизодов лучше менять положение кисти то на высокое, то на низкое. Низкое положение кисти вовлекает в действие предплечье, в то время как высокое ее положение втягивает в действие всю руку [2, с. 119].

Таким образом можем утверждать, что по И. Гофману, наилучшей в пианистическом отношении рукой есть не красивая, пользующаяся популярностью узкая рука с длинными пальцами (почти все большие виртуозы обладают или обладали пропорциональными руками), настоящая пианистическая рука должна быть широкой, чтобы дать каждому пальцу крепкую базу для действия его фаланг, а этой базе – достаточную площадь для развития различных мышечных пучков. Длина пальцев должна быть пропорциональна ширине руки, но Иосиф Гофман считает, что именно ширина важнее всего.

Список литературы

1. Выдающиеся пианисты-педагоги о фортепианном искусстве: [сб. ст.] / авт.: Г. Нейгауз [и др.]; вступ. ст., сост., общ. ред. С.М. Хентовой. – М.; Л.: Музыка, Ленингр. отд-ние, 1966. – 315 с.
2. Гофман И. Фортепианная игра. Ответы на вопросы о фортепианной игре / Иосиф Гофман; [пер. с англ. Г.А. Павлова]. – М.: Гос. муз. изд-во, 1961. – 224 с.